

ПРОЛОГ

Море было спокойно. Солнце лениво клонилось к горизонту, окрашивая облака в багряный цвет. Волны мягко плескались у берега, играя мелкими обкатанными камешками.

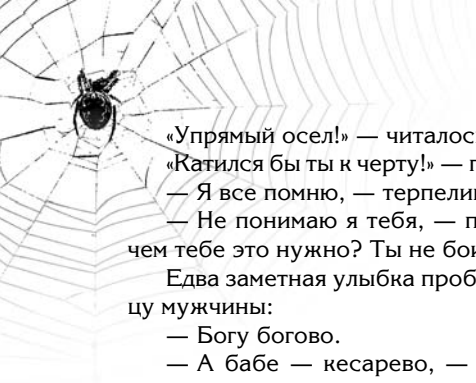
— Ну, вроде бы все. — Кряжистый, широкоплечий в камуфляже цвета хаки крепыш с красным обветренным лицом затушил сигарету. На поясе кобура с выглядывающей из нее рукояткой пистолета, глаза пронзительные, холодные. Он подошел к неподвижно сидящему на большом камне бородатому мужчине лет сорока, крепкого телосложения, темный платок покрывает голову, на теле плотно обтягивающая майка и защитного цвета брюки. Он был бос.

— Ты помнишь наш уговор? — обратился крепыш к бородачу.

Тот молча кивнул.

Крепыш в упор смотрел на него.

— Никто не должен ничего знать. *Ни-кто ни-че-го*, — по слогам произнес он, с недовольством глядя на сидящего мужчину.

«Упрямый осел!» — читалось в его взгляде.

«Катился бы ты к черту!» — говорили глаза бородача.

— Я все помню, — терпеливо сказал он.

— Не понимаю я тебя, — произнес крепыш. — Зачем тебе это нужно? Ты не боишься?

Едва заметная улыбка пробежала по загорелому лицу мужчины:

— Богу богово.

— А бабе — кесарево, — заразительно захохотал мужчина в камуфляже и подал ему руку.

— Удачи. Если что — ты знаешь, как меня найти. —

Он улыбнулся, но глаза его оставались холодными.

Бородач вежливо ответил на рукопожатие.

Мужчина в камуфляже зашлепал по воде и через минуту был в лодке, мерно покачивающейся на волнах. Заработал мотор, и крепыш в прощальном жесте махнул рукой бородачу.

Он еще долго провожал взглядом уносящуюся лодку, после чего вздохнул и пошел прочь с берега.

С моря подул вечерний бриз.

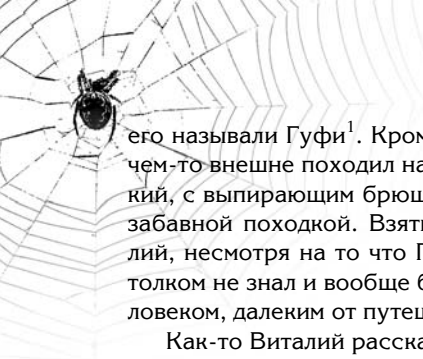
ЧАСТЬ I

Сомнамбулизм (от лат. *somnus* — сон и *ambulo* — хожу) — лунатизм, расстройство сознания, при котором автоматически совершаются привычные действия (ходьба, переключивание вещей).

Три года спустя...

Я понял, что отношения с Дианой у меня никогда не станут прежними, в тот момент, когда мы, шутя и смеясь, загрузились в запыленный «Икарус». Одного ее красноречивого взгляда на Виталия было достаточно, чтобы понять — любовь прошла, завяли помидоры. Как еще говорит Виталий — «тумбочки врозь, тапочки по почте».

«Мы» — это некогда крепко сплоченная компания, за исключением разве что Игоря и Ольги. У Игоря была смешная фамилия — Гульфик, из-за чего за глаза все

его называли Гуфи¹. Кроме того, Игорь действительно чем-то внешне походил на Гуфи — такой же плотненький, с выпирающим брюшком, неуклюжий, с такой же забавной походкой. Взять его с собой настоял Виталий, несмотря на то что Гуфи, по сути, никого из нас толком не знал и вообще был типичным домоседом, человеком, далеким от путешествий и приключений.

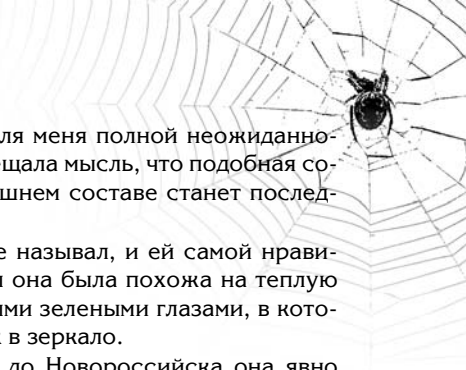
Как-то Виталий рассказывал, что Гуфи помешан на компьютерах и если бы ему предложили на выбор переспать с Шарон Стоун либо просидеть на халяву всю ночь в Интернете, Игорь, безусловно, выбрал бы второе. Не могу не согласиться с Витом, но, на мой взгляд, компьютеры не являются главной причиной отказа поиметь известную киноактрису, поскольку все дело в его скованности.

Ольга же была подругой Дианы, хотя ничего общего между ними (разве что они обе существа женского пола) не было. Сравнивать их, на мой взгляд, было все равно что искать сходство между тракторным клапаном и каплей росы. Когда-то давно их родители были близкими друзьями, этим, собственно, их связь и ограничивалась. До этого я пару раз видел Олю, так, ничего экстраординарного. Серенькая мышка с собранными в хвост белесыми волосами, нос в веснушках. Тем не менее какая-то изюминка в ней все же была. Вероятно (и я в этом позже убедился), она относилась к той категории женщин, которые могут годами быть неприметными и в один миг преобразиться в неписанных красавиц (я имею в виду не использующих косметику). Но об этом я тоже расскажу позже.

Вообще-то тенденция к охлаждению моих отношений с Дианой намечалась уже давно, но ее открытый

---

¹ Персонаж мультфильмов Уолта Диснея, неуклюжий, добродушный пес.

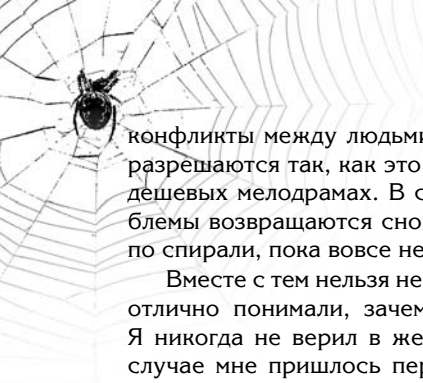
флирт с Виталием стал для меня полной неожиданностью. Все чаще меня посещала мысль, что подобная совместная поездка в нынешнем составе станет последней.

Ди... Так ласково я ее называл, и ей самой нравилось это. В такие минуты она была похожа на теплую пушистую кошку с томными зелеными глазами, в которые можно глядеться, как в зеркало.

Всю дорогу в поезде до Новороссийска она явно сторонилась меня, на вопросы отвечала с неохотой и односложно, постоянно жаловалась на плохое самочувствие. Однако чудодейственное выздоровление происходило сразу же, когда в компании появлялся Вит. Его оригинальные шуточки, а также неизменно следовавший за ними счастливый смех Дианочки навевали мысль о том, что, если бы все люди болели таким образом, больных на Земле не осталось бы вообще и врачи оказались бы без работы. Многозначительные взгляды, перешептывания, произвольные касания друг друга — все это прекрасно видел я и окружающие.

Да, она была роскошной женщиной — невысокая, отлично сложенная, длинноногая блондинка, причем блондинка натуральная. Очевидно, господь бог изрядно попотел, творя такое совершенство. Само собой, красивые женщины, особенно если они чувствуют, что таковыми являются, ведут себя соответственно своему статусу красавицы. Диана не была исключением из этого правила. Всем своим поведением эта девушка демонстративно показывала, что она является стержнем всего на свете, а все остальное вертится вокруг ее соблазнительной фигурки. Вместе с тем, прекрасно понимая, что как-то совсем незаметно я превратился в первосортного подкаблучника, я тем не менее делал все возможное, чтобы угодить своей «вишенке», «солнышку», «ласточке» и так далее и тому подобное.

Последнее время мы часто ссорились, а обычные

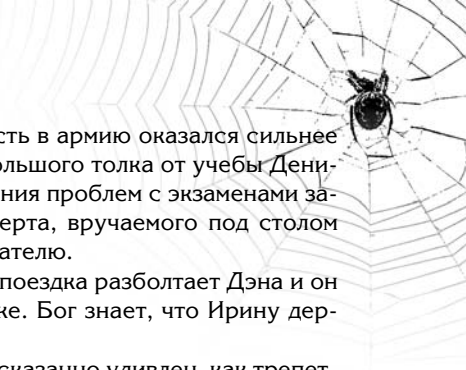

конфликты между людьми, как известно, очень редко разрешаются так, как это показывают по телевизору в дешевых мелодрамах. В суровой реальности все проблемы возвращаются снова и снова, как бы вращаясь по спирали, пока вовсе не исчезнут.

Вместе с тем нельзя не отдать должное Диане — все отлично понимали, зачем она взяла с собой Ольгу. Я никогда не верил в женскую дружбу, но в данном случае мне пришлось пересмотреть свои позиции на этот счет. Ольга была девушкой стеснительной и закомплексованной, и, насколько мне известно, без уха-жера. Одновременно я понял, зачем Виталий всеми силами пытался уговорить ехать с нами упирающегося Игоря. Однако я с большим трудом смог себе представить Игоря и Ольгу влюбленной парой.

Мои воспоминания прервал веселый смех Ирины — третьей девушки в нашей компании. Невысокая, стройная, она всегда нравилась мне. Ее изюминкой были короткие волосы, выкрашенные в малиновый цвет, которые в ночное время напоминали стоп-сигнал. Помогая залезть ей с рюкзаком в автобус, Денис Аверин как бы невзначай ухватился рукой за ее упругую попку, плотно обтянутую выцветшими потертыми джинсами, делая вид, что ее подсаживает. Ирина всегда носила потертые джинсы и такие узкие, что можно было разглядеть год выпуска монеток, лежащих у нее в заднем кармане.

Ира Линицкая в целом неплохая девчонка, но заслуживала много больше, чем мог ей предложить Дэн. Она — студентка финансово-экономического факультета МГИМО, параллельно работает на двух работах, живет в общежитии. Он — сын довольно влиятельных родителей, облизанный и обхаживаемый ими с самого детства, в прошлом — большой любитель заложить за воротник. Вопрос карьеры его отец в один прекрасный день поставил ребром — поступление в вуз (естественно, престижный) либо пусть сушит сухари и учит воин-

ские уставы. Страх попасть в армию оказался сильнее тяги к спиртному, хотя большого толка от учебы Дениса не было — сроки решения проблем с экзаменами зависели от толщины конверта, вручаемого под столом тому или иному преподавателю.

Я был уверен, что эта поездка разболтает Дэна и он снова потянется к бутылке. Бог знает, что Ирину держит возле него.

Тем не менее я был несказанно удивлен, как трепетно относится к ней Дэн. Всегда дурашливый, он, казалось, никогда не бывает серьезным. Сколько я его помню, в разговоре с девушками он вел себя довольно цинично и развязно. Иру же он боготворил и не отпускал от себя ни на шаг.

На Денисе ярко-голубая футболка с изображением мышонка и надписью: «I like milk, because it comes from tits»¹, короткие шорты и кеды. Его длинные темно-русые волосы перехвачены кожаным ремешком. На правом плече Дэна пристроилась его питомица — белая крыса по имени Зина. Глупее имени для крысы не придумаешь.

Ко мне подошел водитель — паренек лет двадцати — двадцати трех, в шлепанцах и засаленной рубашке, под мышками темнели пятна пота. На худой загорелой груди болтается клык какого-то зверя, с уголка рта свисает «прима». Попытка казаться суровым выглядела у него печально, а сигарета скорее заставляла слезиться его левый глаз, чем придавала крутой вид.

— Когда трогаемся?

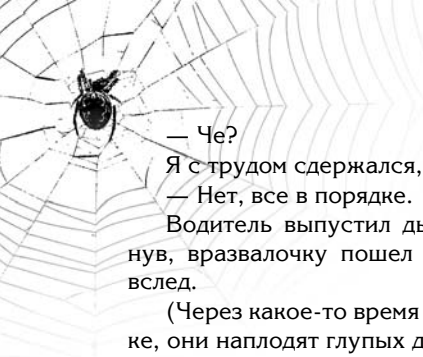
Я посмотрел на часы.

— Скоро. Это твой молочный? — Я ткнул пальцем в висящий на его шее клык.

Парень разинул рот:

---

¹ Я люблю молоко, потому что оно выходит из сисек (англ.).

— Че?

Я с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться.

— Нет, все в порядке.

Водитель выпустил дым и, демонстративно сплюнув, вразвалочку пошел к кабине. Я посмотрел ему вслед.

(Через какое-то время он женится на глупой девушке, они наплодят глупых детей, жена растолстеет, а он умрет от рака легких либо расшибет в пьяном угаре себе голову.)

К отправлению все было готово, я допил пиво и зашвырнул бутылку в кусты. Затем, поразмыслив, что ехать нам как минимум два часа, решил облегчиться.

— Отправление физиологической нужды в пределах видимости с федеральной дороги влечет наложение административного взыскания, — нравоучительно сказал Виталик, пристроившись рядом.

Я промолчал. Юрист хренов.

Пока он возился с «молнией», я подумал, что один из моих лучших друзей увел у меня девушку. Этот человек — Сосновцев Виталий, или Вит, как я его называл с детства, с которым преодолено немало жизненных трудностей. Идея ехать в таком составе туда, куда мы направляемся, мне уже явно не нравилась.

Из дневника Ольги Соломатиной.

12 августа 2001 г., 21:15

«Господи, неужели это свершилось?! Как я мечтала, надеялась, ждала этого момента, и вот наконец он настал! Хотя с Дианой мы давно не виделись, я все равно люблю ее и всегда рада видеть ее. Родители наши разругались — дураки, да и только. Дианин папа приревновал свою жену к моему отцу, вот смеху! В тот день они напились у нас на даче и Вале-

рий Георгиевич (ее папа) сказал моему отцу, что ему все известно и он часто видел его с Надеждой вместе. Дело закончилось бы дракой, если бы не вмешались тетя Надя и я. С тех пор мы почти не виделись, и вот вчера все окончательно решилось — я еду с ребятами. Сколько было уговоров и слез!

Отец был категорически против и наотрез отказался отпустить меня. С тех пор как умерла мама, многое изменилось, и он сильно привязался ко мне. Горе сближает, сейчас та душевная рана затянулась, и жизнь продолжается. Вчера отец пришел навеселе, и я все рассказала ему о своей предстоящей поездке. Что тут было! Стукнув кулаком по столу, он рявкнул: «Свою дочь на блядки не пущу!» Однако как только он услышал имя Димы, то лицо его сразу смягчилось. Он давно его знал и хорошо к нему относился. Мне лично Дима не очень нравится — постоянно шляется с мотоциклетной шпаной, откалывает тупые шуточки в стиле этих американских даунов — Бивиса и Батхеда. Что у них с Дианой общего, не пойму. Правда, Диана говорила, что он сделает для нее все, что она пожелает. В последнее время у них что-то не ладится, и она мельком упомянула, что в эту поездку они едут уже просто как друзья. Но отцу Дима очень нравится, и он взял с меня слово, что я буду его держать.

Мне не сказали точно, куда мы едем, я знаю лишь, что на какую-то турбазу в районе Новороссийска. Вообще-то Диана мне сказала, что в нашей компании, возможно, будут ребята, которые не прочь бы познакомиться с девушкой, ибо идут без пары. Интересно, знаю ли я их?

Все, пойду собирать вещи».

Последние приготовления закончены, и «Икарус» тронулся, поднимая клубы горячей пыли.

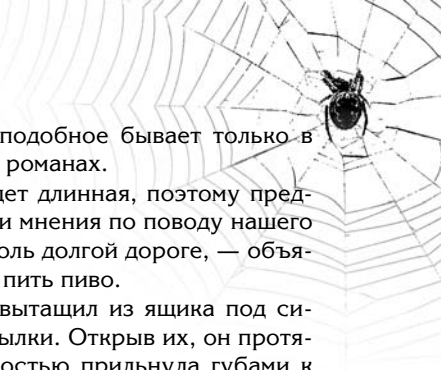
Так совпало, что у всех нас примерно в одно и то же время выдалось свободное время, и было решено совершить поездку на море. Вопрос с выбором конкретного места быстро решил Вит — он предложил сорваться в Красную Щель. Помню, как он восхищался ею после того, как впервые побывал там, и я не сомневался, что там действительно клево — у Вита вкус что надо. (Точно что надо, посмотри внимательно, какая девица сидит у него на коленях...)

Волна ревности снова захлестнула меня с головой, вызвав прилив раздражения. Стиснув зубы, я попытался сосредоточиться на проносящемся мимо пейзаже, загоня мысли о Ди в самые потаенные уголки подсознания...

С деньгами тоже проблем не было — каждый наскреб по 300—400 долларов, основной вклад, конечно же, сделал Дэн. Честно глядя в глаза своему строгому папане, он сказал, что едет со своими друзьями-студентами в Крым изучать местную флору с фауной, а также собирать гербарии. Прослезившийся старик, не торгуясь, выложил требуемую Дэном сумму порядка 2000 долларов, и вот мы в дороге.

Идея отправиться в поход в одно из самых глухих и диких мест, затерянных где-то в горах на юге России, куда можно добраться только по воде либо на вертолете, — что может быть заманчивее?

Где-то в глубине души я тешил себя надеждой, что кардинальная смена обстановки изменит настрой Дианы по отношению ко мне, и всю дорогу я ждал, что она снимет с себя эту холодную маску безразличия, подойдет и скажет: «Да, мы наломали много дров, мы оба в какой-то степени виноваты в том, что произошло, но теперь я хочу с тобой серьезно поговорить», — и посмотрит мне в глаза так, что я сразу все пойму, и мы

крепко обнимемся... Но... подобное бывает только в мыльных операх и дешевых романах.

— Господа, поездка будет длинная, поэтому предлагаю срочно выразить свои мнения по поводу нашего времяпрепровождения в столь долгой дороге, — объявил Денис. — Лично я буду пить пиво.

С серьезной миной он вытащил из ящика под сиденьем две запотевшие бутылки. Открыв их, он протянул одну Ире. Та с готовностью прильнула губами к влажному горлышку и сделала жадный глоток. Языком слизнула капельку с верхней губы. Держа бутылку левой рукой, правой она медленно водила по джинсам Дэна, приближаясь к «молнии».

Ди, устроившись с Витом на задних сиденьях, о чем-то весело щебетала. Игорь сосредоточенно смотрел в окно, шевеля губами. «Наверно, вспоминает основные требования к установке очередного диска», — почему-то пришло мне в голову, и я улыбнулся.

— Виталик, а куда мы едем? — робко поинтересовалась Ольга.

— Место просто обалденное! Море, горы, великолепные закаты, звездные ночи... Правда, я там был лет шесть назад, но впечатлений — вагон и маленькая тележка. Райский уголок, затерянный в непроходимых лесах и горах. Местечко называется Красная Щель.

Дэн поперхнулся пивом и стал хихикать.

— Господи, детский сад, штаны на лямках, — фыркнула Диана.

— Так вот, — продолжал Вит, — одно время это место интересовало археологов, поскольку, если верить официальным источникам, в V веке нашей эры в этой местности располагались скифские поселения и могильники. Так же как и египтяне, скифы верили в загробную жизнь и большое внимание уделяли тому, что их будет окружать после физической смерти. Таким образом, рядом с умершим хоронили его любимых живот-

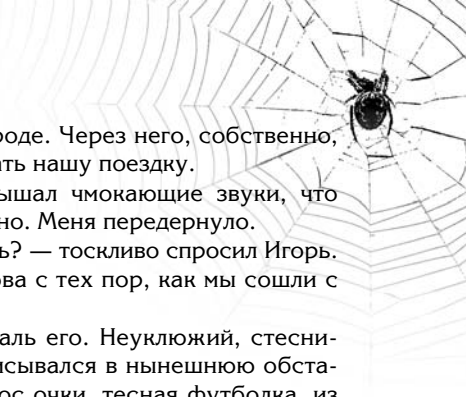
ных, предметы домашней утвари и, конечно же, различные драгоценности и украшения. Нельзя забывать и о том, что среди скифов было много зажиточных купцов, ведь в то время они часто совершали набеги на другие племена. А значит, при раскопках можно обнаружить бронзу, серебро и даже золото!

Естественно, в Красную Щель хлынул поток так называемых «черных археологов». Участились стычки между местными жителями и работниками экспедиций, так как первые не желали расставаться с тем, что, по их мнению, принадлежало только им. Я имею в виду частные несанкционированные раскопки. Через некоторое время атмосфера накалилась настолько, что в дело вмешались правоохранительные органы. Закончилось все весьма плачевно: два трупа — один археолог, а другой — местного жителя. Подробиностей, увы, не знаю.

— Какой-то неинтересный конец, — отхлебнув пива, произнес Дэн.

Глядя на него, я решил последовать его примеру и достал себе ледяную бутылку. Жаль, к концу поездки они нагреются. Я подумал, что в крайнем случае пиво можно остудить в море. Виталий продолжил:

— После трагической смерти двух человек интерес к Красной Щели немного поубавился, археологи уехали. Со временем деревушка пришла в запустение, почти все жители подались в город. Насколько мне известно, об этом месте еще долго ходили странные истории, одна другой мрачней, но слухи ничем не подтверждались. — Вит выдержал паузу. — Одно время в этом месте какие-то энтузиасты-барды пытались организовать туристическую базу, но что-то у них не получилось, и все разъехались. Сейчас в Красной Щели находится один хороший знакомый моего отца, он живет там почти шесть лет. Точнее будет сказать, он проводит там время с весны до заморозков, а зимой живет в небольшом поселке, название не помню. Кажется, Со-

ловьи или что-то в этом роде. Через него, собственно, мне и удалось организовать нашу поездку.

Вит замолчал. Я услышал чмокающие звуки, что могло означать только одно. Меня передернуло.

— Долго нам еще ехать? — тоскливо спросил Игорь. Это были его первые слова с тех пор, как мы сошли с поезда.

Мне стало немного жаль его. Неуклюжий, стеснительный, он никак не вписывался в нынешнюю обстановку. Сползающие на нос очки, тесная футболка, из которой он явно вырос, носки разного цвета. Сомневаюсь, что у него с Ольгой что-нибудь получилось бы. Судя по выражению лица Гуфи, он с радостью плюнул бы на Ольгу, как, впрочем, и на все это путешествие, предоставь ему возможность оказаться в своей пропыленной квартире и ковыряться с компьютером.

— Игорек, а ты плавать умеешь? — игриво поинтересовалась Ирина, устраиваясь поудобней в кресле.

Зина засеменила по плечу Дэна и стала карабкаться ему на голову. Тот, чертыхаясь, снял ее и снова посадил на плечо. Успокоившись, крыса улеглась и внимательно уставилась на меня своими блестящими глазами-бусинками.

— Лучше всего стилем утюг, — неожиданно улыбнулся Игорь.

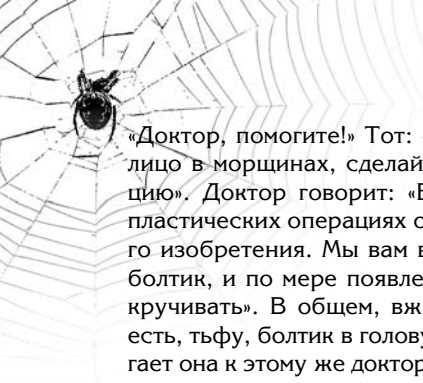
— Все, с сегодняшнего дня начинаем практические занятия по плаванию! — хлопнула в ладоши Ира.

— Господа, анекдот. — Дэн снова взял в руки задремавшую было Зину и, откинувшись в кресле как можно больше назад, положил ее себе на живот.

— Опять какая-нибудь пошлятина? — Голос Ди пронизывал явный сарказм.

— Почему же, — невозмутимо ответил Дэн и рыгнул. Запоздало прикрыв рукой рот, он виновато посмотрел на сидевших, хотя в глазах его плясали чертики.

— Приходит, значит, к доктору женщина и говорит:

«Доктор, помогите!» Тот: «В чем дело?» — «У меня все лицо в морщинах, сделайте мне пластическую операцию». Доктор говорит: «Вы знаете, необходимость в пластических операциях отпала после необыкновенного изобретения. Мы вам вживим в затылок титановый болтик, и по мере появления морщин будете его подкручивать». В общем, вживили этой бабе гвоздик, то есть, тьфу, болтик в голову. Да, вот так. Короче, прибегает она к этому же доктору через неделю и орет на всю клинику: «Вашу мать! Посмотрите, что это за говно!..»

— Денис, перестань ругаться! — Ирина сердито пихнула Дэна в бок.

Тот, не обращая на нее внимания, продолжал:

— Доктор спрашивает: «Что случилось?!» Та: «Из-за вашего болтика у меня мешки под глазами появились!» Доктор снимает очки, смотрит на нее и говорит: «Милая моя, это не мешки, а сиськи, а если вы так и дальше будете его закручивать, у вас скоро борода появится!»

После последней фразы Дэн начал громко хохотать, расплескивая пиво на свой живот и на Ирину, которая, недовольно посмотрев на него, принялась отряхиваться. Что меня всегда забавляло в Денисе, так это его способность получать удовольствие от собственных шуток. Зина, разбуженная шумом, недоуменно водила усиками по сторонам, словно интересуясь причиной такого веселья. Игорь тоже захихикал, поправляя сползающие очки (ну прямо Валерка из «Неуловимых мстителей»). Вит же только слегка улыбнулся.

В этот момент мы подъехали к горам, которые, подобно гигантским древним исполинам, возвышались над нами. «Икарус» заметно сбавил скорость. Начался крутой подъем, дорога стала сужаться, и я пораженно смотрел, с какой ловкостью парень управляет автобусом.

Внезапно перед нами сапфировым ожерельем заискрилось Черное море. Ирина непроизвольно ахнула.

Уходя далеко за горизонт, оно будто манило к себе, неторопливо покачивая волнами, приглашая полюбоваться на него. У самого берега оно было прозрачным как слеза, позволяя разглядеть огромные валуны, поросшие темными водорослями, напоминающие невиданных подводных чудовищ, стайки мелких резвых рыб, шныряющих в поисках пищи. Чуть дальше вода приобрела нежно-голубой цвет, который вскоре переходил в темно-синий, и уже на горизонте поверхность моря в лучах палящего солнца сверкала фиолетово-чернильным окрасом. На берегу, будто хлопья снега, расположилось несметное количество чаек, время от времени раздавались их пронзительные крики.

Гуфи, как замороженный, не отрываясь, смотрел в окно, прильнув носом к стеклу, будто заболевший гриппом мальчишка, наблюдающий за игрой своих друзей в футбол на улице.

— Bravo. — Денис допил остатки пива и наклонился, чтобы взять следующую бутылку.

Ира толкнула его в бок:

— Тебе пока хватит, потерпи, скоро приедем.

— Слушаюсь, товарищ прапорщик, — ответил Дэн. Вид у него был сонный. Обняв Ирину, он закрыл глаза и через пару минут уже мерно похрапывал.

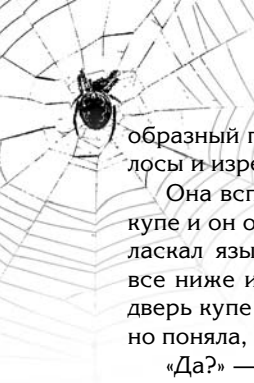
Постепенно меня тоже стало клонить ко сну, и, убаюканный мерным урчанием мотора, я уснул.

* * *

— Слава богу, Стропов успокоился. Боялась, закончит скандал прямо в поезде, — тихо сказала Диана Виталию.

— Ничего бы не было. Он уже давно догадывается, не дурак ведь, — рассудительно ответил ей Вит.

Ди рассеянно глядела на проносящийся мимо одно-

образный пейзаж, состоящий из бесконечной лесополосы и изредка мелькавших гор.

Она вспоминала, как они с Виталием уединились в купе и он обнимал ее своими сильными руками, нежно ласкал языком по очереди каждый сосок, опускаясь все ниже и ниже... Какое блаженство! Неожиданно в дверь купе раздался настойчивый стук, и она мгновенно поняла, что это был Дима.

«Да?» — задыхающимся голосом спросила она.

«Ди, открой».

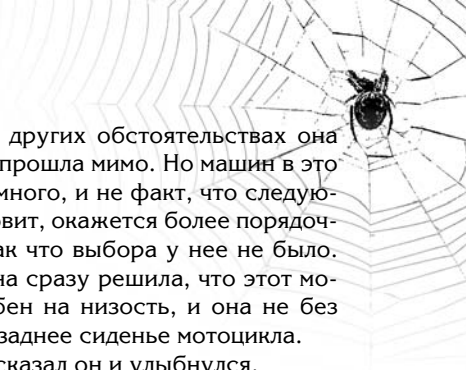
«Я сплю, и у меня болит голова».

Стропов пробурчал, что он, вероятно, является ходячим атомным реактором, поскольку голова у Дианы начинает болеть именно тогда, когда он подходит к ней ближе чем на два метра. Она раздраженно попросила его больше не беспокоить, после чего он, немного потоптавшись возле купе, удалился, а они с Виталиком погрузились в сказочно-сексуальный мир страсти и экстаза.

С Димой ничего подобного у нее никогда не было. Да, он был нежен, предан, как верная собака, но в постели у него все было предельно просто и обыденно: «Раздевайся, ложись, здравствуй!» До армии он таким не был. Дурачок! Надо же быть таким лопухом, чтобы всерьез рассчитывать на то, что она будет ждать его целый год!

Девушка вернулась мыслями ко дню их первого знакомства. Она поругалась со своим очередным ухажером, который, очевидно, решил, что их первая встреча непременно должна закончиться постелью. В итоге Диана расцарапала ему щеки, а он вытолкнул ее из машины посреди МКАД в три часа ночи, обзвав на прощание сукой. Буквально через минуту на мотоцикле подъехал незнакомый юноша. Его железный конь рычал и хрипел, изрыгая из выхлопных труб клубы отработанных газов, он был одет в кожу... и он предложил

ее подвезти. При любых других обстоятельствах она лишь поджала бы губы и прошла мимо. Но машин в это время на трассе было немного, и не факт, что следующий, которого она остановит, окажется более порядочным, чем предыдущий, так что выбора у нее не было. Кроме того, почему-то она сразу решила, что этот молодой человек не способен на низость, и она не без труда взгромоздилась на заднее сиденье мотоцикла.

«Дмитрий», — просто сказал он и улыбнулся.

Так они и познакомились.

Сначала ей все нравилось — поездки на природу, независимость, веселые компании. Но она все равно чувствовала себя чужой, ее бесили снисходительные взгляды подруг друзей Димы, тоже затянутых с ног до головы в кожу, которые никак не хотели принимать ее к себе в среду и считали ее белой вороной. Дмитрий метался между двух огней, пытаясь угодить ей и не упасть лицом в грязь перед своими товарищами.

Потом он состриг свои длинные волосы и ушел в армию. Диана вздохнула свободнее и внезапно поняла, что Дима уже порядком ей надоел. К тому же он познакомил ее со своим лучшим другом детства — Виталием, который в отличие от Димы не колесил сутками по ночным улицам, мешая спать людям, а имел реальные перспективы и все силы отдавал карьере (он работал консультантом в коммерческом банке).

После армии Стропов долгое время слонялся без дела, не упуская возможности в очередной раз отметить со своими мотоциклетными дружками свою «счастливую демобилизацию». В тот момент ей так было важно его внимание, она еще на что-то пыталась надеяться... Хорошо, потом пристроился в автомобильный сервис, теперь хоть свои деньги появились.

А эти его дурацкие увлечения! Весь день возится со своим мотоциклом, который, как бы в отместку, ломается каждый раз, как только она решается на то, чтобы

Дима ее покатал. У Дианы нередко возникало ощущение, что эта железная машина ее ревновала. А вечером — черные от масла руки, пропахшая бензином одежда и бутылка пива. Ни в кафе сходить, ни на ночную дискотеку. Правда, ходили как-то в театр на какой-то идиотский спектакль. Скучно.

Автобус стал снижать скорость.

* * *

Я проснулся оттого, что на очередной кочке больно ударился головой об стекло автобуса.

— Все, приехали. — Водитель «Икаруса» стал плавно притормаживать.

Я невольно проникся уважением к нему — дорога в ту местность, куда мы направлялись, была крайне сложная, один серпантин чего стоит. Может, он и не умрет от рака легких. Я усмехнулся и стал подниматься. Спина чертовски затекла.

Сзади зашевелились Вит с Дианой. Игорь стоял на ступенях автобуса и, щурясь, с озабоченным видом оглядывал местность.

Водитель автобуса тоже вышел на улицу, закурив очередную «приму». Я обратил внимание на его зачерствелые руки.

— Как договаривались? — спросил я.

— Само собой.

Хрустящая купюра достоинством пятьдесят долларов США перекечевала в его мозолистую ладонь.

Из автобуса в это время выходили Денис с Ирой, и первый снова, воспользовавшись удобным случаем, облапал Ирину, явно заботясь о том, чтобы она, упаси господь, не брякнулась своей аппетитной попкой на пыльный щебень.

— Если что надо купить, тут рядом ларек, — води-

тель указал куда-то в сторону рукой с сигаретой, — правда, работает он нерегулярно.

Ди вопросительно посмотрела на Вита, тот пожал плечами:

— Все необходимое у нас есть.

— Мы с Дэном сходим. — Ирина подхватила Дениса под руку.

— Я с вами. — Ольга скинула рюкзак и пошла вслед за ними.

Я оттащил вещи в сторону.

— Желаю удачи, ребята. — Водитель с деланным равнодушием отправил щелчком грязного ногтя скуренный почти до основания окурок в кусты. — Я думаю, в здешних местах она вам пригодится.

С этими словами он стал подниматься в кабину. Я остановил его и протянул руку. Помедлив секунду, он пожал ее.

— Дмитрий.

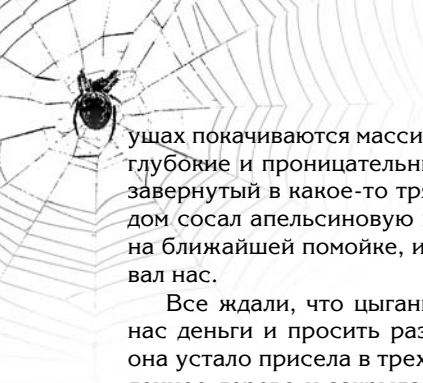
— Степан.

До того, как за ним автоматически закрылись двери автобуса, я успел перехватить его взгляд. В нем сквозила снисходительность, присущая старожилу при общении с приезжими туристами из города, и некоторая доля уважения. Было что-то еще, что-то такое неуловимое, словно мимолетная тень от крохотного мотылька.

Только спустя некоторое время я понял, что это был затаенный страх.

* * *

Глядя на медленно взбирающийся в гору покрытый пылью автобус, смахивающий на громадную гусеницу, я не заметил, как из-за поворота вышла пожилая цыганка с крохотным мальчиком на руках. Ветхий платок на голове, истрепанная цветастая юбка до щиколоток закрывает черные от загара ноги в растоптанных сандалиях, тяжелые сверкающие браслеты на худых руках, в

ушах покачиваются массивные серьги. Необыкновенно глубокие и пронизательные черные глаза. Мальчонка, завернутый в какое-то тряпье, с сосредоточенным видом сосал апельсиновую корку, наверняка найденную на ближайшей помойке, и с любопытством рассматривал нас.

Все ждали, что цыганка начнет сейчас клянчить у нас деньги и просить разрешить ей погадать, однако она устало присела в трех-пяти метрах от нас на поваленное дерево и закрыла глаза. Малыш утратил интерес к корке и теперь оживленно копошился в траве, пробуя на вкус обнаруженных в ней жучков.

Вит закурил. Высокий, почти под два метра (годы тренировок в баскетбольной секции не прошли для него бесследно), одетый в шорты и рубашку с коротким рукавом, он, прищурившись, смотрел на море.

Несмотря на то что солнце близилось к закату, спине скоро стало невыносимо печь. Я огляделся. От главной дороги, по которой нас привез «Икарус», вправо уходила узенькая тропинка, по которой только что ушли Денис с девушками, и я неожиданно ощутил мимолетное прикосновение *déjà vu*, ложной памяти, словно я уже ходил по ней. Невдалеке виднелись несколько расшатанных от времени и непогоды крошечных, как в детской сказке-страшилке, саманных домиков с покосившимися крышами, подслеповатые окна которых почти совсем ушли в землю.

Прямо перед нами метрах в десяти-пятнадцати был обрыв, с вершины которого море казалось еще больше и величественнее, оно почти сливалось с небом, линия горизонта уже различалась не так отчетливо, словно на ровно изображенную синими чернилами полосу неосторожно уронили каплю воды, и ее слегка размыло. Солнце неуклонно приближалось к горизонту, набухая огненной лавой.

Метрах в десяти от того места, где сидела цыганка, высился проржавевший столб с вывеской, гласившей:

Проступавшая через поблекшую краску ржавчина напоминала кровавые потеки.

Левее, где начинались горы, виднелась еле заметная тропка, шириной не больше девичьей ладошки, уходившая круто вверх. По краям дорожки буйными зарослями раскинулись густые кустарники, высокая трава была почти по пояс. Но больше всего меня поразило то, что еще дальше, за горами, сквозь обжигающее марево я увидел окутанные дымкой две громадных скалы, вершины которых были покрыты слепящим глаза снегом. Воздух был горяч, как в хорошо пропаренной бане, лицо приятно обдувал бриз, донося давно забытые запахи горчично-соленой морской воды и водорослей. Пронзительный стрекот цикад на первых порах закладывал уши, однако вскоре мы свыклись и с ним.

Правее, метрах в тридцати от берега, в море уходил небольшой причал, у края которого на волнах покачивался белый катер.

Вит мягко убрал руку обнимавшей его Дианы и тоже подошел к нам.

— В 18:00 нас внизу будет ждать лодка.

Я посмотрел на часы. 18:09.

— Пора.

— Дождемся ребят, — снисходительно улыбнулся Вит, выпуская кольца дыма.

— Мы едем дальше? — спросил Гуфи.

— Осталось немного, километров сорок по морю. По суше к этому месту добраться практически невозможно.

— Почему? — спросила появившаяся сзади Ди.

— Отвесные скалы, непроходимые чащи, тучи комаров, ядовитые змеи... Тебе мало?

Вит взял ее за руку. Она обняла его за бедро. И с этой секунды я возненавидел их.

Они оба смотрели на меня, многозначительно улыбаясь. В этот момент у меня в мозгу всплыл образ двух стервятников, сидящих невдалеке от бьющейся в агонии раненой антилопы и терпеливо дожидającychся ее смерти.

В ответ я также одарил их улыбкой. Очевидно, она вышла не очень хорошей, поскольку довольные выражения с их лиц мгновенно исчезли.

Вскоре появились ребята. Ирина несла два больших пакета, Денис... наивно было бы полагать, что он купит что-нибудь другое — в его руках была здоровенная коробка, из которой доносилось характерное пошлякивание. Пиво.

Ольга присела на корточки перед цыганенком и стала угощать его леденцами.

— Черт бы побрал это место! — в сердцах воскликнул Денис, — Два сорта пива и оба просроченные — осадком на дне можно закусывать. Надеюсь, нам все же хватит того, что у нас с собой... Спускаемся? — Дэн посмотрел на Вита и перевел взгляд на меня. По его виску стекала струйка пота.

— Вперед! Красная Щель, держись!(С таким количеством спиртного она вскоре станет фиолетовой.) — Выкрикнув свой нехитрый лозунг, Дэн стал осторожно спускаться вниз по полустертым ступеням. Обувь сразу наполнилась теплым песком.

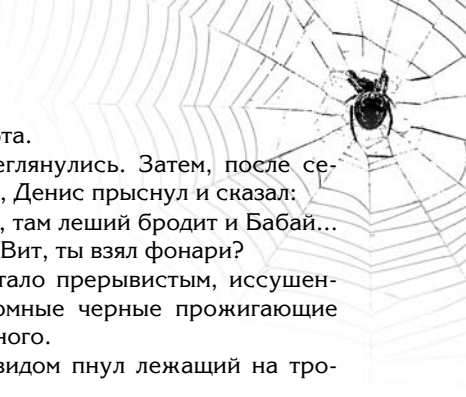
— Вы направляетесь в Красную Щель? — раздался хриловатый голос.

Все обернулись. Цыганка встала с поваленного дерева, усталости в ней уже не чувствовалось, глаза горели. Малыш в траве перестал сосать конфету, и его чумазая мордочка внимательно смотрела на нас.

Вит удивленно взглянул на пожилую женщину.

— Ну да. А что?

Сухие губы цыганки медленно раздвинулись в кривой улыбке.

— Там вас ждет темнота.

Все недоуменно переглянулись. Затем, после секундного замешательства, Денис прыснул и сказал:

— Да-да! Там темнота, там леший бродит и Бабай... Там что, полярные ночи? Вит, ты взял фонари?

Дыхание женщины стало прерывистым, иссушенные руки дрожали, огромные черные прожигающие глаза стали больше обычного.

Вит с насмешливым видом пнул лежащий на тропинке камень.

— Ты не понимаешь. — Лицо цыганки как-то сразу сморщилось, и она стала выглядеть лет на десять старше. — Вы молоды, красивы... и не знаете... — Речь ее стала затрудненной, слова будто выплевывались из потрескавшихся губ.

— Чем же оно плохое? — Гуфи флегматично поправил очки. Этот жест уже наверняка вошел у него в привычку, и я был уверен, что, если отпала бы надобность в ношении очков, он все равно бы теребил до кровавых мозолей свою переносицу.

— Поворачивайте обратно. — Голос гадалки стал тише и напоминал хруст сминаемой бумаги.

— Еще чего! Какое вам дело?! — возбужденно крикнула с камня Диана.

Как я ее хотел в ту минуту!

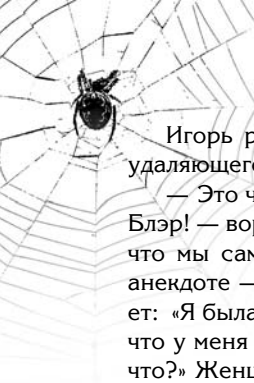
— Конечно, конечно, — холодно улыбнулся Вит. — Сейчас мы возьмем наши сумки и пешочком прогуляемся обратно в Новороссийск. Сто с лишним километров, но это пустыки. Свежий воздух, природа и прочее...

— Ну, долго мы еще тут околачиваться будем? — Ирина стала надевать рюкзак.

— Это плохое место! — Голос цыганки задрожал.

— Виталик, Дима, пусть эта старуха заткнется! — воскликнула Ди.

— Все, хватит с меня этого дерьма! — Дэн решительно затопал вниз.

Игорь растерянно переводил взгляд с цыганки на удаляющегося Дэна, потом последовал за ним.

— Это чертовски напоминает историю с ведьмой из Блэр! — ворчал Дэн. — «Плохое место»! Разве не видно, что мы сами плохие мальчики и девочки? Как в том анекдоте — приходит к гадалке женщина и спрашивает: «Я была у вас три года назад, и вы предсказали мне, что у меня будет муж и четверо детей». Гадалка: «Ну и что?» Женщина: «Как что? Дети у меня появились, теперь я хочу знать, когда появится муж...» — слышался голос Дэна.

Старая цыганка неподвижно стояла, сцепив перед собой сухие морщинистые руки. Ветер сорвал с ее головы платок и стал яростно трепать длинные седые космы, губы беззвучно шевелились.

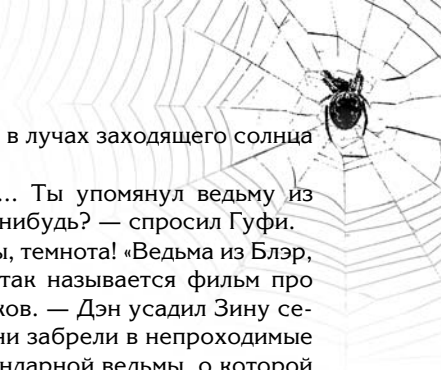
* * *

Катером управлял крепко сбитый мужик лет пятидесяти с кустистой рыжей бородой, в котором чувствовалась большая скрытая сила. «Константин», — хмуро представился он, протянув руку. Его широкая ладонь напоминала по своей твердости обожженное в огне дерево.

С лица Константина не сходило мрачное выражение, словно он открыл холодильник и обнаружил, что все его бутылки с пивом полопались от мороза.

Наш «Титаник» быстро набирал скорость, берег остался далеко позади. За несущимся катером оставался бурлящий пенный след, постепенно превращающийся в небольшие волны, которые вскоре сливались с морской гладью. Высоко в безоблачном небе раздавались пронзительные крики чаек, временами одна из них камнем падала на воду и тут же поднималась, пытаясь удержать в клюве трепыхавшуюся рыбу, рассеиваю-

шую брызги воды, похожие в лучах заходящего солнца на крохотные жемчужины.

— Денис, там, наверну... Ты упомянул ведьму из Блэр. Это что, байка какая-нибудь? — спросил Гуфи.

— А ты не знаешь? Эх ты, темнота! «Ведьма из Блэр, курсовая с того света» — так называется фильм про трех американских придурков. — Дэн усадил Зину себе на плечо. — В общем, они забрели в непроходимые леса Англии в поисках легендарной ведьмы, о которой судачили все местные жители. По дороге они снимали на камеру свои идиотские похождения, потеряли карту и остались без еды. Короче, потом все они пропали, а потом нашли их видеокамеру. В общем, ведьма их перемочила. Вот так.

— Bravo, — я хлопнул в ладоши. — Коротко и ясно.

Ольга задумчиво смотрела на море, изредка щуясь. Ее лицо выражало легкое беспокойство.

— Ты чего такая пасмурная? — Мне было неловко оттого, что она все время робко жметя к Диане, тогда как Ольга интересуется Диану в последнюю очередь.

— Я все думаю над словами цыганки. Что она имела в виду? — Девушка несмело взглянула на меня своими блестящими перламутровыми глазами, и я невольно залюбовался ее милым лицом.

— А, забудь об этом. Они всегда жили враньем.

— Ты знаешь... — Ольга тщательно подбирала слова. — Этих людей на протяжении многих столетий подвергали постоянным унижениям и гонениям. Может быть, это оттого, что в них есть что-то от бога?

— Частичка бога есть в каждом из нас, даже в самом закоренелом преступнике, — с важным видом сказал я.

Ольга, соглашаясь, кивнула, и ее темно-русая челка забавно растрепалась. Она напоминала серьезную школьницу, которая отчаянно пытается вспомнить правильный ответ.